

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ БАЛАШОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

109028, Российская Федерация, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3, каб. 415

E-mail: dbalashov@hse.ru

DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-balashov

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ТОМАСА ПОГГЕ

Аннотация. Первым поколением прав человека принято считать личные (гражданские) и политические права, и время их признания связывают с буржуазными революциями XVII в. Данные права в науке также называют «негативными», так как для их реализации требуется выполнить обязанность не мешать реализации прав другим. Вторым поколением прав человека называют социально-экономические и культурные права. Временем признания данных прав считают вторую половину XIX — начало XX в., и связано это с масштабными социальными движениями той поры. Второе поколение прав также называют «позитивными», так как для их реализации требуется выполнение определенных шагов — «позитивных действий» со стороны других, направленных на реализацию чьего-либо права.

Между «негативными» и «позитивными» правами существует конфликт, связанный с тем, что многими, в том числе и учеными-юристами, и философами права, не разделяется позиция, что права и свободы человека разных поколений имеют равную обязательность, а зачастую ставится вопрос о действительности прав второго поколения. К примеру, широко известна дискуссия о так называемых современных теориях справедливости, развернувшаяся в англо-американском научном сообществе во второй половине XX в., которая во многом как раз строится вокруг вопроса базовых прав.

Философ из США Томас Погге свою научную деятельность посвятил рассмотрению вопроса «глобальной справедливости» и решению вопросов мировой бедности. Конфликт между «первым» и «вторым» поколением прав, по мнению ученого, являлся причиной, по которой не решаются общемировые проблемы. Погге предпринял попытку создать «экуменическую» теорию прав, из которой следовало, что мировая бедность вызвана нарушением «негативных» прав беднейших жителей планеты посредством воздействия на них через несправедливые международные институты, поддерживаемые жителями развитых стран.

Теория Погге вызвала волну критики. В настоящей статье приведены доводы оппонентов, разделенные на три основные группы: 1) критика логики построения теории через определение нарушенных прав как «негативных»; 2) критика с точки зрения сложности определения субъекта правонарушения; 3) критика с точки зрения сложностей в соблюдении прав лиц, пострадавших от нарушений. В заключение делаются выводы о том, что проблемы, с которыми столкнулась концепция Погге, также актуальны и для общей теории прав человека в целом.

Ключевые слова: права человека, поколения прав человека, негативные права, позитивные права, Томас Погге, мировая бедность, глобальная справедливость, глобальный институциональный порядок

DMITRY V. BALASHOV

National Research University «Higher School of Economics»

3 Bolshoy Trekhsvyatitsky Pereulok, Moscow, 109028, Russian Federation

E-mail: dbalashov@hse.ru

THOMAS POGGE'S CONCEPT OF HUMAN RIGHTS

Abstract. The first generation of human rights is considered to be personal (civil) and political rights and the time of their recognition is associated with the bourgeois revolutions of the XVII century. These rights are also called «negative» in science, because for their implementation it is necessary to fulfill the obligation not to interfere with the realization of rights to others. The second generation of human rights is considered to be socio-economic and cultural rights. The time of recognition of these rights is considered to be the second half of the XIX — the beginning of the XX century and this is due to the large-scale social movements of that time. The second generation of rights is also called «positive», because their implementation requires the implementation of certain steps — «positive actions» on the part of others aimed at the realization of someone's right.

There is a conflict between «negative» and «positive» rights due to the fact that many, including legal scientists and legal philosophers, do not share the position that human rights and freedoms of different generations have equal binding, and often the question of the validity of the rights of the second generation is raised. For example, the discussion about the so-called «contemporary theories of justice» that unfolded in the Anglo-American academic community in the second half of the XX century is widely known, which in many ways is built around the issue of basic rights.

Thomas Pogge, a philosopher from the USA, devoted his scientific activity to the consideration of the issue of «global justice» and the solution of issues of world poverty. The conflict between the «first» and «second» generation of rights, according

to the scientist, was the reason why global problems are not being solved. Pogge attempted to create an «ecumenical» theory of rights, from which it followed that world poverty was caused by the violation of the «negative» rights of the poorest inhabitants of the planet by influencing them through unfair international institutions supported by residents of developed countries.

Pogge's theory caused a wave of criticism. This article presents the arguments of the opponents, divided into three main groups: 1) criticism of the logic of theory construction through the definition of violated rights as «negative»; 2) criticism from the point of view of the complexity of determining the subject of the offense; 3) criticism from the point of view of difficulties in observing the rights of persons affected by violations. In conclusion, it is concluded that the problems faced by the Pogge concept are also relevant for the general theory of human rights in general.

Keywords: human rights, generations of human rights, negative rights, positive rights, Thomas Pogge, world poverty, global justice, global institutional order

1. Поколения прав человека и концепция «негативных» и «позитивных» прав

Концепция естественных прав, появившаяся в Античности, получила свое активное развитие в работах мыслителей XVII в. — Гуго Гроция и Джона Локка. В дальнейшем данная традиция получила свое развитие в работах философов-просветителей XVIII в., прежде всего в произведениях Иммануила Канта. В XX в. концепция фундаментальных прав и свобод получила новый импульс и была реализована в форме включения соответствующих положений в основополагающие документы, действующие в сфере международного права.

Статья 2 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»¹.

Все страны, входящие в ООН, подписали данную Декларацию, и можно с уверенностью говорить, что наличие такого нормативно-обязывающего документа предполагает универсальный характер основных прав и свобод человека. На протяжении более чем семидесятилетней истории существования ООН были приняты многие другие

¹ Всеобщая декларация прав человека. Ст. 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/ (дата обращения: 02.09.2022).

документы², содержащие указания на естественные права человека, не вошедшие во Всеобщую декларацию прав человека.

При этом сама идея естественных прав имеет противоречивую историю. К примеру, в XIX в. основоположник утилитаризма И. Бентам высказывался о естественных правах как о «чепухе на ходулях» (*nonsense upon stilts*), обвиняя данную доктрину в метафизическом характере, и в дальнейшем многие представители утилитаризма разделяли его скепсис по поводу естественных прав, либо же эта доктрина встраивалась в утилитаристскую этику как некое «полезное правило» безотносительно признания реальности таких прав.

Иное отношение к «естественным правам» распространено в рамках деонтологических этико-правовых теорий, лежащих в основе современного понимания естественных прав. С этой точки зрения принято рассматривать эволюцию прав человека через идею постепенного выявления и дополнения концепции прав все новыми и новыми правами в ходе исторического развития и прогресса общества. Ученые выделяют несколько последовательных этапов, называемых *поколениями прав*. Создателем данной концепции принято считать чешского юриста и первого секретаря Международного института прав человека в Страсбурге Карла Васака, который в 1977 г. сформулировал идею о существовании *трех поколений прав*³. Далее идея поколений прав человека получила активное развитие, и на рубеже XX—XXI вв. ученые стали выделять четвертое поколение прав, а также некоторые новые категории прав, не охваченные имеющейся классификацией⁴. Для целей настоящего текста необходимо рассмотреть *два первых поколения прав*.

В теоретической науке сложился консенсус о перечне прав, принадлежащих к тому или иному поколению прав. К примеру, профессор Е.А. Лукашева указывает, что «первым поколением прав человека признаются те традиционные либеральные ценности, которые были сформулированы в процессе осуществления буржуазных революций, а затем конкретизированы и расширены в практике и законодательстве демократических государств. Речь идет о личных (гражданских) и политических правах — праве на свободу мысли, совести и рели-

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и др.

³ См.: *Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier, 1977. Nov.* Здесь и далее перевод мой. — Д.В.

⁴ См.: *Исаков В.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2020. С. 499–500.*

гии, праве каждого гражданина на ведение государственных дел, праве на равенство перед законом, праве на жизнь, свободу и безопасность личности, праве на свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания, праве на гласное и с соблюдением всех требований справедливости рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и ряд других»⁵. А в работе другого российского исследователя, профессора В.Б. Исакова, второе поколение прав определяется следующим образом: «Это социально-экономические и культурные права. Они оформились в ходе борьбы народов за улучшение своего экономического положения и повышение уровня культуры во второй половине XIX — начале XX в.»⁶.

Ключевое отличие между первыми двумя поколениями прав, кроме хронологии их возникновения, заключается в том, что для реализации прав первого поколения требуется обеспечить невмешательство, в то время как второе поколение прав требует обратного — активного содействия со стороны для реализации данных прав. Такие качественные отличительные характеристики прав принято описывать через концепцию «негативных» и «позитивных» прав. Исследователь из Пенсильванского университета Кок-Чор Тан определяет «негативные» права как «те, которые возлагают на остальных обязательство не лишать других этих прав. Примером такого права является то, что философы называют “либертарианским правом”. Это право на равную свободу, которое налагает на других только “негативную” обязанность не посягать на чужую свободу без причины. Так, если у меня есть (только) либертарианское право на еду, это означает, что все остальные люди обязаны не красть мою еду и не посягать на мои средства ее добычи. Но никто не обязан обеспечивать меня пищей или средствами для ее добычи»⁷. «“Позитивные” права, — продолжает Тан, — это права, которые обязывают других предпринимать позитивные шаги для реализации этого права. Например, если я говорю, что у меня есть позитивное право на питание, то мое право на питание создает обязательство для другого лица предпринять позитивные шаги, чтобы обеспечить меня питанием или средствами для этого»⁸.

Как видно из приведенных цитат, «негативные» и «позитивные» права имеют совершенно разную природу, что создает свои послед-

⁵ Лукашева Е.А. Права человека. М., 2011. С. 147–148.

⁶ Исаков В.Б. Указ. соч. С. 497.

⁷ Tan K-Ch. What is This Thing Called Global Justice? New York., 2017. P. 12.

⁸ Ibid.

ствия. В то время как ряд исследователей, например уже упомянутый К. Васак, полагают, что эволюция поколений прав идет последовательно и поколения прав человека дополняют друг друга, другие ученые уверены, что между «негативными» и «позитивными» правами существует конфликт.

Особенно ярко данный конфликт проявляется в масштабной дискуссии о справедливости, развернувшейся во второй половине XX в. в среде англо-американского научного сообщества. Данная дискуссия возникла после публикации в 1971 г. американским философом Джоном Ролзом ставшей впоследствии широко известной работы «Теория справедливости»⁹, в которой автор предпринял попытку выявить основания социальной справедливости, лежащие в основании как права, так и политики. В ответ на публикацию Ролза в 1973 г. другой американский философ Роберт Нозик опубликовал труд «Анархия, государство и утопия»¹⁰, где в полемике с Ролзом отстаивал противоположную точку зрения. Данная дискуссия, которой к сегодняшнему дню почти 50 лет, так и не получила своего разрешения. Последователей Ролза принято считать *эгалитаристами*, и им свойственно рассматривать «позитивные» права как необходимое качество справедливого общества, как основание для политики и права. Последователей Нозика принято называть *либертарианцами*, и для них естественными и неотъемлемыми правами человека являются только «негативные» права, т.е. первое поколение прав, в то время как реализация «позитивных» прав сопряжена с вмешательством в частную жизнь и покушением на базовые права, прежде всего на право частной собственности, являющееся неприкосновенным, по мнению многих мыслителей. К примеру, Джон Локк — один из родоначальников современной концепции прав человека считал, что ключевая триада прав звучит как «жизнь, свобода и собственность»¹¹.

Такое *покушение* на право собственности обусловлено тем, что для реализации «позитивных» прав требуются существенные ресурсы, которые необходимо перераспределить в пользу наиболее нуждающихся. Как правило, на практике такое перераспределение обеспечивается посредством налогов.

Полемика между «эгалитаристскими» и «либертарианскими» концепциями проявила себя во многих сферах. В сфере политической идео-

⁹ Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.

¹⁰ Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М., 2016.

¹¹ Локк Д. Два трактата о правлении. М.; Челябинск, 2020. С. 289, 305–306.

логии эта полемика, выстроенная вокруг конфликта прав, лежит в основе поляризации политического спектра. Современное либеральное общество крайне неоднородно. Левому эгалитаризму Ролза соответствуют идеалы Welfare State и политика «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта. Правой либертарианской идее ближе концепции *классического либерализма* Фридриха фон Хайека, Людвиг фон Мизеса, а также политиков М. Тэтчер и Р. Рейгана. Все это свидетельствует о том, что идея прав человека, существующая в рамках либеральной общественной модели, отнюдь не монолитна. Конфликт между первым и вторым поколением прав, или между «негативными» и «позитивными» правами, так и не получил своего окончательного разрешения.

Ряд последователей Ролза¹², которых принято считать сторонниками *космополитической* линии, предприняли попытку масштабирования его концепции на глобальный уровень. Суть аргументации сторонников такого подхода сводилась к тому, что теория справедливости Ролза, изначально сформулированная в ходе абстрактного мысленного эксперимента, направлена на то, чтобы выявить *универсальные* права для каждого человека, вне зависимости от места его проживания, государственной, национальной и иной принадлежности.

К примеру, Томас Погге, профессор Йельского университета, приводит следующие аргументы, подтверждающие универсальность ролзовской модели и присущий ей космополитизм: «Во-первых, *индивидуализм*: первостепенными объектами внимания являются люди или личности, а не, к примеру, семьи/рода, племена, этнические, культурные или религиозные сообщества, нации или государства. Последние могут быть объектами внимания только косвенно в силу того, что состоят из индивидов или граждан. Во-вторых, *универсальность*: статус первостепенных объектов внимания в равной степени присваивается каждому живому человеку, а не только какой-то подгруппе, такой как мужчины, аристократы, арийцы, белые или мусульмане. В-третьих, *общность*: этот особый статус имеет глобальную силу. Люди по всему миру — это первостепенные объекты внимания для всех, а не только для своих соотечественников, единоверцев или им подобных»¹³.

Теория *глобальной справедливости* Томаса Погге, утверждающая *универсальность* «позитивных» прав, очевидно столкнулась с боль-

¹² См.: *Beitz C. Justice and International Relations // Philosophy and Public Affairs. 1975. No. 4 (4). P. 360–389; Pogge T. An Egalitarian Law of Peoples // Philosophy & Public Affairs. 1994. Vol. 23. No. 3. P. 195–224.*

¹³ *Pogge T. Cosmopolitanism and Sovereignty // Ethics. 1992. Vol. 103. P. 48–75.*

шими трудностями, вызванными в первую очередь тем, что отстаивала радикальную позицию необходимости защиты «позитивных» прав любого человека в мире. Все это требовало активных усилий по перераспределению благ в масштабах планеты, вне зависимости от государственных границ. Понимая сложность практического признания таких прав и их последующей реализации, Погге предпринял попытку сформулировать такую теорию прав человека, которая бы обосновывала помощь беднейшим жителям планеты не как реализацию «позитивных» прав, а как защиту «негативных» прав человека. Результатом стало появление оригинальной теории прав человека, в которой была предпринята попытка объединения «негативных» *либертарианских* прав и «позитивных» *эгалитаристских* прав.

2. Теория прав человека Томаса Погге

Концепция «позитивных» прав человека в глобальном масштабе сталкивается, как минимум, с одним очень серьезным вызовом. Это проблема человеческих *интуиций*, вернее, того, что «позитивные» права в глобальном их понимании данным интуициям противоречат. В сегодняшнем мире жителям какого-либо государства, особенно если речь идет о развитом богатом обществе, сложно признать, что у всех людей на этой планете есть социальные «позитивные» права, которые должны быть реализованы в том числе за счет средств процветающих обществ. Из этого может последовать вопрос об *универсальности* прав человека и возможности их существования в общемировом масштабе. Погге осознает данную проблему и видит выход в том, чтобы создать такую *экуменическую* концепцию прав, которая продемонстрировала бы, что проблемы мирового неравенства, прежде всего выраженные в его радикальной форме — проблеме мировой бедности, вызваны не проблемой реализации «позитивных» прав «глобальной бедноты» (Global Poor), а тем, что наиболее богатые и преуспевающие общества (Global Rich) нарушают «негативные» права бедняков по всему миру. «Обязанность избегать причинение вреда другим»¹⁴ интуитивно гораздо понятнее, а значит, и легитимнее для граждан развитых стран, чем необходимость отказаться от своих благ и перераспределять часть из них в пользу граждан какой-либо бедной страны на другом конце света, что предполагает реализация «позитивных» прав.

¹⁴ Pogge T. Real World Justice // The Journal of Ethics. 2005. No. 9. P. 29–53.

Свою амбициозную задачу Погге описывает следующим образом: «Дело, которое я пытаюсь решить, носит в целом экуменический характер. Я пытаюсь убедить не просто приверженцев какой-то конкретной моральной концепции или теории — например, сторонников Локка или Ролза, либертарианцев или коммунитаристов. Скорее это попытка убедить приверженцев *всех* основных теорий, которые ныне существуют в западной политической мысли»¹⁵.

Но как автор столь амбициозной концепции пытается обосновать, что проблемы глобальной бедности есть невыполнение гражданами развитых стран своих «негативных» обязанностей? Погге считает, что все дело в поддержке развитыми странами несправедливых международных институтов, которые нарушают права людей по всему миру. Прежде всего это связано с очевидной проблемой колониального прошлого. В одной из своих работ Погге указывает: «В 1960 году, когда колонизаторы, наконец, ушли, забрав все, что могли, и уничтожив многое другое, неравенство в доходе на душу населения между Европой и Африкой выросло до 30 : 1...»¹⁶. Можно было бы возразить, что колониальное прошлое уже далеко позади и к сегодняшнему дню это уже не имеет прямого отношения. Но далее Погге обращает внимание на следующий факт: «...неравенство в доходах на душу населения между Европой и Африкой с тех пор выросло до 40 : 1...»¹⁷.

Далее обратимся ко второму аргументу, свидетельствующему о текущем состоянии международных институтов и динамике, ведущей к дальнейшему росту неравенства в мире. По мнению Погге, такая ситуация вызвана тем, что повсеместно наблюдается посягательство на «негативные» права глобальной бедноты — тех, кто несправедливо эксплуатируется более преуспевающими народами. Примером такой несправедливости Погге считает деятельность Всемирной торговой организации (ВТО) и Всемирного Банка (ВБ), так как именно их действия не только сохраняют несправедливый status quo, но и провоцируют дальнейший рост мирового неравенства.

«На переговорах по ВТО богатые страны настаивали на продолжении асимметричной защиты своих рынков с помощью тарифов, квот, антидемпинговых пошлин, экспортных кредитов и огромных субсидий отечественным производителям»¹⁸, — пишет Погге. В состоянии

¹⁵ Pogge T. *Real World Justice*. P. 36.

¹⁶ Ibid. P. 38.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Pogge T. *World Poverty and Human Rights*. Cambridge, 2002. P. 6.

крайнего неравенства между сторонами в переговорном процессе логично, что богатые страны создали максимально комфортные для себя условия.

Другим ярким примером является активная защита богатыми странами интеллектуальной собственности своих корпораций. «Те же самые богатые государства также настаивают на том, что их права на интеллектуальную собственность, постоянно расширяющиеся по объему и продолжительности действия, должны строго соблюдаться в бедных странах»¹⁹. При этом данная искусственно смоделированная международная система взаимоотношений между странами не делает каких-то обременений для обеспеченных стран: «Взимая миллиарды долларов за свою интеллектуальную собственность, богатые страны ничего не платят за внешние эффекты (экстерналии), которые они создают из-за своего крайне непропорционального вклада в глобальное загрязнение окружающей среды и истощение мировых ресурсов»²⁰.

Это далеко не полный перечень тех механизмов и инструментов, определяющих несовершенство мировой системы, которая ведет к все увеличивающемуся неравенству и которая является ярким примером покушения на «негативные» права человека. Логика автора концепции в том, что если вмешательство со стороны одних лиц в жизнь других ухудшает положение вторых, то такая ситуация влечет нарушение базовых прав. Поддерживать данную систему, по мнению Погге, недопустимо.

Такая радикальная концепция Погге, очевидно, вызвала большую дискуссию в научном сообществе и не менее активную критику положений его теории.

3. Критика «экуменической» концепции прав Томаса Погге

А есть ли нарушение «негативных» прав?

Одна из ключевых линий критической аргументации против концепции Погге строится на том, что философ дал неверную характеристику современному международному институциональному порядку, в связи с чем и построил свою линию аргументации на нарушении «негативных» прав беднейших жителей планеты. По логике рассуждений Погге, существующий международный порядок несправедлив

¹⁹ Pogge T. World Poverty and Human Rights. P. 6.

²⁰ Ibid.

и отказаться поддерживать его — значит не выполнить свою «негативную» обязанность не вмешиваться в жизнь *других*. Но так ли это?

Разве у нас есть возможность сравнить сегодняшнее состояние, пусть и далеко не идеальное, беднейших жителей планеты с тем состоянием, в котором бы они гипотетически оказались, если бы жители развитых стран *не вредили* им посредством международных институтов? Рассмотрим следующую ситуацию. Если какой-то индивид не может пользоваться своей собственностью, потому что другие ограничивают ему доступ к воде, к инфраструктуре, к свету или еще чему-либо, то это является нарушением «негативных» прав. Действия, направленные на то, чтобы устранить такое *внешнее* вмешательство, направлены на защиту прав этого индивида. В данном случае мы можем понять ту *эталонную* ситуацию, от которой совершено отклонение в связи с тем, что осуществлялось неблагоприятное внешнее воздействие.

Логика Погге строится похожим образом, но только в случае глобального миропорядка у нас отсутствует какой-либо аналог такой *эталонной* ситуации, к которой мы должны вернуться, перестав нарушать права жителей беднейших стран. По этому поводу Тан пишет: «Не может быть, чтобы это (сегодняшний институциональный порядок. — *Прим. Д.Б.*) вредило некоторым людям, так как им было бы лучше жить в *доинституциональных* условиях или в глобальном “естественном состоянии”, потому что мы не имеем ни малейшего представления о том, на что было бы похоже такое состояние»²¹.

Еще более радикальной позиции придерживается Матиас Риссе, исследователь из Гарвардского университета: «...я утверждаю, что существующий глобальный порядок не наносит вреда бедным в соответствии с критериями сравнения, используемыми Погге, но, напротив, в соответствии с этими критериями, этот порядок привел к удивительным улучшениям по сравнению с состоянием нищеты, которое характеризовало человеческую жизнь на протяжении веков...»²². То есть то, что Погге считает вмешательством в чужую жизнь и нарушением самых базовых прав, Риссе считает состоянием человечества, лучше которого история еще не знала, и откат к чему-то предыдущему выглядит в таком смысле абсурдно.

Наконец, профессор Эдинбургского университета Тим Хейворд отмечает, что нынешний порядок вещей недопустим, как недопусти-

²¹ *Tan K-Ch.* Op. cit. P. 16.

²² *Risse M.* Do We Owe the Global Poor Assistance or Rectification? // *Ethics & International Affairs.* 2005. No. 1. P. 9.

мы и существующие проблемы неравенства, бедности и голода. Просто логика аргументации, которую использует Погге, несовершенна: «...нет никаких оснований утверждать, что это (существующее положение вещей в мире. — *Прим. Д.Б.*) фундаментально несправедливо (fundamentally unjust). Если это, по общему признанию, *неидеально справедливо* (imperfectly just), то это просто означает, что институты должны быть усовершенствованы еще сильнее»²³.

То есть никто из приведенных критиков Погге не отрицает, что улучшать современный мир необходимо, но проблема в том, что для этих целей Погге разработал теорию, которая не является последовательной в своей аргументации. Помощь другим, с точки зрения Тана, Риссе и Хейворда, есть реализация «позитивных» прав человека, т.е. выполнение активных действий, направленных на помощь другому. По их мнению, Погге отказался от идеи апелляции к реализации «позитивных» прав в своей «экуменической» теории прав и потерпел неудачу.

Проблема коллективного субъекта как нарушителя прав?

«В книге “Мировая бедность и права человека” Погге утверждает, что “мы” несем ответственность за мировую бедность. Кто именно несет ответственность за мировую бедность — кто такие “мы”?»²⁴, — задается вопросом профессор Стэнфордского университета Дебра Сац. Ей вторит Уве Штайнхофф из Гонконгского университета, отмечая, что «“Мое правительство несет главную ответственность за X”, конечно, не означает, что “Я и мои соотечественники несем главную ответственность за X”»²⁵. Это одна из ключевых сложностей не только теории Погге, но и в целом в концепции прав человека. В теории Погге данный вопрос о коллективной ответственности проявляется особенно ярко, и далее необходимо обозначить ряд сложностей, которые возникают перед концепцией Погге, грозя свести на нет все ее постулаты.

Возникающие сложности можно разделить на несколько уровней, и начать стоит с вопроса о том, почему граждане должны нести ответственность за действия правительства их страны на мировой арене. Идея Погге сводится к тому, что «наши политики и переговорщи-

²³ *Hayward T.* On the Nature of Our Debt to the Global Poor // *Journal of Social Philosophy.* 2008. No. 39 (1). P. 11.

²⁴ *Sats D.* What Do We Owe the Global Poor? // *Ethics & International Affairs.* 2005. No. 1. P. 50.

²⁵ *Steinhoff U.* Why ‘We’ Are Not Harming the Global Poor: A Critique of Pogge’s Leap from State to Individual Responsibility // *Public Reason* 4 (1–2), 2012. P. 122.

ки (negotiators) обладают полномочиями, которые мы им делегируем. Их решения и соглашения не имели бы большого значения, если бы мы не наделили их такими полномочиями»²⁶. Такая идея характерна для концепции западной либеральной демократии. Но одновременно с этим представители данной концепции склонны делить все страны мира на демократические и недемократические. Если предположить, что развитая страна является одновременно недемократической, то жители данной страны не могут нести ответственность за нарушение чьих-то прав, так как не участвуют в демократических выборах в рамках своей политической системы.

Но можем сосредоточиться исключительно на демократических государствах, тем более среди развитых стран, которые и несут ответственность перед беднейшими странами, таковых большинство. Отвечают ли их граждане за нарушение «негативных» прав беднейших жителей планеты? Тут возникает сразу несколько вопросов. Во-первых, какую меру ответственности несет индивид, который не голосовал за действующее правительство, нарушающее права граждан других государств? Ведь можно предположить, что в демократическом государстве может быть оппозиция действующей власти, которая по ряду причин не может оказывать влияния на власть, к примеру, в связи со своей малочисленностью. Во-вторых, можно легко представить себе ситуацию, когда, идя на выборы и отдавая голос за политика, избиратель не дает данному политику карт-бланш на любые действия на международной арене автоматически. Штайнхофф приводит мысленный эксперимент с наймом адвоката и его последующими действиями, в котором резюмирует: «Если адвокат (который был ранее нанят. — *Прим. Д.Б.*) решит угрожать другим людям пистолетом, чтобы подписать выгодные мне контракты, я не несу за это ни малейшей ответственности, если я не мог разумно предвидеть или подозревать, что это произойдет»²⁷.

Ряд исследователей могли бы согласиться с тем, что граждане государств несут полную ответственность за деятельность своих правительств. К примеру, вышеупомянутая Дебра Сац считает²⁸, что граждане США несут ответственность за то, что Правительство США не ратифи-

²⁶ Pogge T. Severe Poverty as a Violation of Negative Duties // Ethics & International Affairs. 2005. No. 1. P. 79.

²⁷ Steinhoff U. Why 'We' Are Not Harming the Global Poor: A Critique of Pogge's Leap from State to Individual Responsibility // Public Reason. 2012. No. 4 (1–2). P. 134.

²⁸ См.: Sats D. Op. cit. P. 50.

цировало Киотский протокол, направленный на сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу Земли. Но не все решения в мире принимаются исключительно на уровне отдельных правительств. Погге в своей концепции утверждает, что главными субъектами, посредством которых наносится максимальный вред беднейшим жителям планеты, является комплекс международных институтов. По поводу них Сац придерживается следующей позиции: «...можем ли мы возложить на граждан всех развитых стран мира ответственность за политику МВФ и Всемирного банка? Здесь агентские отношения носят более косвенный (indirect) характер. МВФ подотчетен министрам финансов и управляющим центральными банками, а его должностные лица не избираются, а скорее назначаются по соглашению правительств. Кроме того, порядок голосования в МВФ обеспечивает непропорциональное влияние лишь нескольких развитых стран, в частности Соединенных Штатов. Поскольку политика МВФ чаще всего обсуждается втайне, большинство людей не знают о политике, которая там обсуждается»²⁹. В данном случае становится совсем сложно идентифицировать ответственных за нарушение «негативных» прав беднейших жителей планеты. Ведь работы Погге обращены именно к жителям развитых стран, которые поддерживают «крупнейшее... преступление против человечности, когда-либо совершенное»³⁰.

Тут могут возникнуть проблемы интуитивной легитимации концепции Погге в глазах большинства жителей развитых стран. Вполне вероятно, что если обозначить перед людьми ответственность за действия правительств их стран и, тем более, таких организаций, как МВФ и ВБ, то многие будут в крайней степени возмущены. Огромное количество людей в развитых странах не разделяет политику своих правительств, а на МВФ и ВБ подавляющее большинство в принципе никак не может повлиять. Более того, к этому можно добавить, что выше нами рассматривалась ситуация исключительно с точки зрения *правонарушителя*, а не его *жертвы*.

Если представить себе, что беднейшие жители планеты ежедневно сталкиваются с нарушением своих базовых «негативных» прав, то у них появляется *право* защищать свои права доступными способами. При том, что защищать данные права можно через непосредственное воздействие не только на правительства развитых стран и международные институты, но и на граждан этих стран, так как, согласно

²⁹ См.: Sats D. Op. cit. P. 50.

³⁰ Pogge T. Real World Justice. P. 33.

концепции Погге, они являются *соучастниками* в этом попрании прав. Для демонстрации того, что Погге на самом деле противоречит своей же концепции, Уве Штайнхофф приводит достаточно радикальный аргумент: «...Погге на самом деле согласен с тем, что “мы” не подвержены внешнему воздействию (attack), что серьезно подрывает его позицию. Обсуждая нападение на Всемирный торговый центр в сентябре 2001 года, он (Погге. — Прим. Д.Б.) утверждает, что большинство погибших в результате этих нападений были невиновны, и объясняет: “называя человека невиновным, я имею в виду, что этот человек не представляет никакой угрозы и не сделал ничего, что могло бы оправдать нападение на него со смертельным исходом”»³¹. Очевидно, что данный пример крайне резок, но нельзя отрицать, что логика Штайнхоффа справедлива. И если при нарушении «негативных» прав в классической теории предполагается вариант *самозащиты*, то какую самозащиту от действий граждан западных стран допускает сам Погге? На этот вопрос автор «экуменической» концепции прав не дает какого-то конкретного ответа.

Что делать «нарушителю»?

Одно из проблемных мест «экуменической» теории прав Томаса Погге заключается в сложности соблюдения *нарушителем* прав другого. Если исходить из постулатов теории, изложенных выше, то можно отметить следующие тезисы: 1) во всем мире нарушаются «негативные» права жителей беднейших стран со стороны развитых стран, так как в мире созданы и поддерживаются *несправедливые* международные институты; 2) в данном нарушении виновны все жители развитых стран, так как они поддерживают публичные власти в своих странах, которые, в свою очередь, создают и воспроизводят данный *несправедливый* международный порядок.

Погге следующим образом определяет вину граждан развитых стран: «Нормативная сила прав человека, принадлежащих другим людям, для меня заключается в том, что я не должен помогать поддерживать и навязывать другим те принудительные социальные институты, при которых у этих людей нет безопасного доступа к объектам своих прав. Я нарушил бы эту обязанность, если бы своим участием помогал поддерживать социальный порядок, в котором доступ

³¹ Steinhoff U. Op. cit. P. 131. См. также: Pogge T. Making War on Terrorists — Reflections on Harming the Innocent // The Journal of Political Philosophy. 2008. No. 16 (1). P. 5.

к правам незащищен (*access is not secure*), например, в котором чернокожие находятся в рабстве, женщины лишены гражданских прав или со слугами обращаются плохо. Даже если бы у меня не было рабов или я сам не нанимал слуг, я все равно разделял бы ответственность: внося свой *труд* в экономику общества, мои *налоги*, уплаченные правительству, и так далее. Возможно, я мог бы выполнить свой негативный долг, став *отшельником* или *эмигрантом*, но я мог бы выполнить его более правдоподобно (*plausibly*), *работая с другими над защитой жертв несправедливости от вреда, который я помогаю причинять*, или, если это возможно, *над обеспечением безопасного доступа посредством институциональной реформы*³². Можно увидеть, что основная вина современных граждан развитых стран заключается в их участии в экономической деятельности и выплате налогов. При этом попытка не участвовать в этом сводится к тому, что, по всей видимости, надо перестать участвовать в экономической жизни и платить налоги. Погге предлагает несколько вариантов, реализуемость каждого из которых мы рассмотрим ниже.

Вариант первый: стать «отшельником» (*hermit*), т.е. отказаться участвовать в экономической жизни, платить налоги и, к примеру, уйти жить в лес. Идея достаточно спорная по многим причинам. Во-первых, можно оставить за скобками ситуацию, которая лежит на поверхности и будет повторяться во всех дальнейших вариантах, а именно: проблему с нарушением налогового законодательства, за которое предусмотрена уголовная ответственность. С другой стороны, насколько такая модель поведения не вступит в конфликт с обязанностью соблюдать ряд других базовых прав? Уве Штайнхофф замечает по этому поводу: «Мои налоги приносят не только вред, но и пользу; например, они помогают бедным и больным людям в моем собственном обществе. Кроме того, как насчет матери и ее особых обязанностей по отношению к своим детям? Даже если ее единственный способ выполнить свои негативные обязанности по отношению к бедным состоит в том, чтобы стать отшельником или эмигрантом... действительно ли она морально обязана это делать, учитывая ее обязательства по отношению к своим детям?»³³.

Другой возможный вариант, предложенный Погге, — это *эмиграция*. Но куда? Если все развитые общества поддерживают несправедливый международный институциональный порядок, то остается эми-

³² Pogge T. *World Poverty and Human Rights*. P. 66.

³³ Steinhoff U. *Op. cit.* P. 128.

грировать в те страны, которые страдают от этого порядка. Но в то же время, если начать работать в новой стране, т.е. включиться в существующую модель глобализации, то можно оказаться обвиненным в потворстве существующим несправедливым институтам.

Третий и четвертый вариант — это *работа с другими над защитой жертв несправедливости* и(или) *над способствованием институциональным реформам*. В данном случае требование Погге сводится либо к очень *малому действию*. То есть, к примеру, к голосованию за политические силы, заявляющие о необходимости институциональных реформ, или участие в жизни международной НКО, ставящей целью реформы и помощь беднейшим жителям планеты. Либо же данное требование предполагает *слишком сильное действие*, которое вряд ли осуществимо. То есть необходима какая-то форма гражданского неповиновения, которая, помимо отказа от уплаты налогов, будет включать иные действия, направленные на институциональные изменения.

Резюмируя, можно сказать, что практическая реализация теории Погге сталкивается с существенными, возможно, непреодолимыми трудностями. Насколько такие требования интуитивно поддерживаются жителями развитых стран, отдельный вопрос. Требование, по сути, саботировать всю государственную деятельность путем отказа от участия в экономической жизни при активном гражданском неповиновении ради гипотетических реформ международных институтов вряд ли будет положительно оценена большинством граждан развитых стран.

Кроме того, есть еще один важный момент, который может обесценить все начинания по претворению в жизнь концепции Погге. «Даже если верно, что глобальный институциональный порядок... вредит бедным в некоторых отношениях, вполне может случиться так, что отказ от сотрудничества с этим (несовершенным) глобальным порядком также предсказуемо и предотвратимо причинит вред глобальной бедноте, и, вполне возможно, гораздо больший вред»³⁴, — отмечает Магнус Райтбергер из Стокгольмского университета. Уве Штайнхофф также апеллирует к тому, что у нас нет никаких эмпирических предпосылок полагать, что саботирование существующего международного порядка приведет к пользе для беднейших жителей планеты, гораздо вероятнее, что это «убило» бы больше, а не меньше людей»³⁵. Таким образом, требования соблюдать «негативные» права, согласно теории

³⁴ *Reitberger M. Poverty, Negative Duties and the Global Institutional Order. // Politics, Philosophy & Economics. 2008. No. 7. P. 389–390.*

³⁵ *Steinhoff U. Op. cit. P. 124.*

Погге, предлагают, с одной стороны, чрезмерные, а с другой — до конца не обоснованные требования для простых граждан развитых стран, что становится еще одним пунктом в критике теории.

4. Заключение

В заключение необходимо сделать несколько выводов, подтверждающих, что дискуссия вокруг естественных прав и свобод человека далека от своего окончания и полемика вокруг теории прав Томаса Погге убедительно это демонстрирует.

1. В настоящей статье был рассмотрен конфликт, который возникает между первым и вторым поколением прав человека, т.е. между «негативными» и «позитивными» правами. Данный конфликт известен давно и фактически развивается с момента появления концепции второго поколения прав человека, или идеи о экономических и социальных правах. С особой остротой данный конфликт разразился в дебатах о справедливости, развернувшихся во второй половине XX в. в англо-американском научном сообществе. До настоящего времени разрешения данная дискуссия не получила.

2. Острота существующей проблемы конфликта «негативных» и «позитивных» прав проявила себя в работах по формулированию теории глобальной справедливости, в частности в работах Томаса Погге. Острота эта вызвана тем, что, с одной стороны, идею «позитивных» прав разделяют не все, а с другой — те, кто принимает идею «позитивных» прав, воспринимают их как права *второго порядка*, т.е. гораздо менее обязательные и содержащие в себе не столь серьезные требования. Как следствие, зачастую возникает *проблема универсальности* «позитивных» прав. Пытаясь решить проблему мировой бедности и мирового голода, связанную с социально-экономическими вопросами, Погге предпринял попытку разработать «экуменическую» теорию естественных прав, в которой обосновал, что действия граждан развитых стран являются, по сути, нарушением «негативных» прав беднейших жителей планеты, а не отказом в реализации «позитивных» прав этих людей.

3. Оригинальная концепция прав и свобод Томаса Погге вызвала активную критику со стороны многих исследователей, погруженных в данный вопрос. Ряд критических аргументов был приведен в настоящем тексте и, по мнению автора, демонстрирует, что проблема конфликта между «негативными» и «позитивными» правами еще далека от своего разрешения, что вызвано: 1) различной природой данных

прав; 2) сложностью в интуитивном принятии идеи прав (прежде всего «позитивных»); 3) сложностью в определении субъекта реализации данных прав; 4) сложностью в практической реализации; 5) сложностью в верификации социальных последствий реализации, а также рядом других оснований.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что исследование по проблеме конфликта «негативных» и «позитивных» прав необходимо продолжать. Вопросы глобального масштаба и «глобальной справедливости» являются хорошим верификатором и стресс-тестом для концепции прав и свобод человека. В то же время проблемы, поднимаемые при рассмотрении на таком уровне, могут быть очень актуальными и на национальном уровне как фундаментальные для общей концепции прав и свобод. В дальнейшем необходимо стремиться к разрешению данной проблемы, иначе конфликт будет постоянно сопровождать идею универсальности прав и свобод человека, выражаясь прежде всего на политическом уровне, а впоследствии и распространяясь на другие сферы человеческой жизни, где одна из важнейших — область права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Исаков В.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.

Локк Д. Два трактата о правлении. М.; Челябинск: Социум, 2020.

Лукашева Е.А. Права человека. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2016.

Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995.

Beitz Ch. Justice and International Relations // Philosophy and Public Affairs. 1975. No. (4). P. 360–389.

Hayward T. On the Nature of Our Debt to the Global Poor // Journal of Social Philosophy. 2008. No. 39 (1). P. 1–19.

Pogge T. An Egalitarian Law of Peoples // Philosophy & Public Affairs. 1994. Vol. 23. No.3. P. 195–224.

Pogge T. Cosmopolitanism and Sovereignty // Ethics. 1992. Vol. 103. P. 48–75.

Pogge T. Making War on Terrorists — Reflections on Harming the Innocent // The Journal of Political Philosophy. 2008. No. 16 (1). P. 1–25.

Pogge T. Real World Justice // The Journal of Ethics. 2005. No. 9. P. 29–53.

Pogge T. Severe Poverty as a Violation of Negative Duties // Ethics & International Affairs. 2005. No. 1. P. 55–83.

Pogge T. World Poverty and Human Rights. Cambridge: Wiley, 2002.

Reitberger M. Poverty, Negative Duties and the Global Institutional Order // *Politics, Philosophy & Economics*. 2008. No. 7. P. 379–402.

Risse M. Do We Owe the Global Poor Assistance or Rectification? // *Ethics & International Affairs*. 2005. No. 1. P. 9–18.

Sats D. What Do We Owe the Global Poor? // *Ethics & International Affairs*. 2005. No. 1. P. 47–54.

Steinhoff U. Why ‘We’ Are Not Harming the Global Poor: A Critique of Pogge’s Leap from State to Individual Responsibility // *Public Reason*. 2012. No. 4 (1–2). P. 119–138.

Tan K-Ch. *What is This Thing Called Global Justice?* New York: Routledge, 2017.

Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // *UNESCO Courier*. 1977. Nov.

REFERENCES

Beitz, Ch. (1975). Justice and International Relations. *Philosophy and Public Affairs*, (4), pp. 360–389. (in Eng.).

Hayward, T. (2008). On the Nature of Our Debt to the Global Poor. *Journal of Social Philosophy*, 39 (1), pp. 1–19. (in Eng.).

Isakov, V.B. (2020). *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov* [Theory of State and Law: A Textbook for Law Schools and Faculties]. Moscow: Norma: INFRA-M. (in Russ.).

Lukasheva, E.A. (2011). *Prava cheloveka* [Human Rights]. Moscow: Norma: INFRA-M. (in Russ.).

Nozick, R. (2016). *Anarhiya, gosudarstvo i utopiya* [Anarchy, State, and Utopia]. Moscow: IRISEN. (in Russ.).

Pogge, T. (1992). Cosmopolitanism and Sovereignty. *Ethics*, 103, P. 48–75. (in Eng.).

Pogge, T. (1994). An Egalitarian Law of Peoples. *Philosophy & Public Affairs*, 23(3), pp. 195–224. (in Eng.).

Pogge, T. (2002). *World Poverty and Human Rights*. Cambridge: Wiley. (in Eng.).

Pogge, T. (2005). Real World Justice. *The Journal of Ethics*, 9, pp. 29–53. (in Eng.).

Pogge, T. (2005). Severe Poverty as a Violation of Negative Duties. *Ethics & International Affairs*, (1), P. 55–83. (in Eng.).

Pogge, T. (2008). Making War on Terrorists — Reflections on Harming the Innocent. *The Journal of Political Philosophy*, 16 (1), pp. 1–25. (in Eng.).

Rawls, J. (2017). *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice]. Moscow: URSS: LENAND. (in Russ.).

Reitberger, M. (2008). Poverty, Negative Duties and the Global Institutional Order. *Politics, Philosophy & Economics*, 7, pp. 379–402. (in Eng.).

Risse, M. (2005). Do We Owe the Global Poor Assistance or Rectification? *Ethics & International Affairs*, 1, pp. 9–18. (in Eng.).

Sats, D. (2005). What Do We Owe the Global Poor? *Ethics & International Affairs*, 1, pp. 47–54. (in Eng.).

Steinhoff, U. (2012). Why 'We' Are Not Harming the Global Poor: A Critique of Pogge's Leap from State to Individual Responsibility. *Public Reason*, 4 (1–2), pp. 119–138. (in Eng.).

Тан, К-Ч. (2017). *What is This Thing Called Global Justice?* NY.: Routledge. (in Eng.).

Vasak, K. (1977). Human Rights: A Thirty-Year Struggle: The Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights. *UNESCO Courier*, Nov. (in Eng.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Балашов Дмитрий Викторович — старший преподаватель Департамента теории права и сравнительного правоведения Факультета права НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук.

AUTHOR'S INFO

Dmitry Balashov — Senior lecturer of School of Theory of Law and Comparative Law Faculty of Law NRU Higher School of Economics, PhD in Law.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Балашов Д.В. Концепция прав человека Томаса Погге // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2023. Т. 18. № 2. С. 11–31. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-balashov

FOR CITATION:

Balashov, D.V. (2023) Thomas Pogge's concept of human rights. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 18(2), pp. 11–31. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-balashov